

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-93-97
УДК 340.13

Дата: поступления статьи / Submitted: 13.02.2019
после рецензирования / Revised: 24.02.2020
принятия статьи / Accepted: 27.02.2020

Научная статья / Scientific article

М. Ю. Спирин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smy@samaradom.ru

ПОНЯТИЕ И ИСТОКИ КОРРУПЦИИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ДЕЛИНКВЕНТНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация: Настоящая статья представляет собой попытку определить основные смыслы понятия «коррупция» в современной российской юриспруденции. Коррупция (формы коррупционного поведения) рассматривается как системное негативное социальное явление (коррупционная девиантность) и как условная система конкретных видов коррупционных правонарушений (актов делинквентного поведения), ответственность за совершение которых предусмотрена нормами действующего законодательства. На основании различия формально-юридического (позитивистского) и социологического типов правопонимания производится различение коррупционной деятельности в целом и отдельных разновидностей коррупционных правонарушений; анализируются основные формы коррупции, их отдельные признаки и особенности. Делаются выводы о необходимости детальной разработки конкретных составов коррупционных правонарушений в различных отраслях российского права и неизбежности появления единого философско-правового концепта коррупции как глобального негативного социального явления. Определяется принципиальное значение многофакторного подхода при изучении природы коррупции, а также важнейших условий и причин ее появления и развития в обществе.

Ключевые слова: коррупция, типы правопонимания, истоки коррупции, формы коррупции, коррупциогенные факторы, коррупционная девиантность, коррупционные правонарушения, формальные источники правового регулирования противодействия коррупции.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проекта № 18-411-630004 «Конкретно-исторические формы коррупции в Московском государстве (XV–XVI вв.)» при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области.

Цитирование. Спирин М. Ю. Понятие и истоки коррупции как социального делинквентного явления // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 93–97. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-93-97>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M. Yu. Spirin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smy@samaradom.ru

CONCEPT AND ORIGINS OF CORRUPTION AS A SOCIAL DELINQUENT PHENOMENON

Abstract: This article is an attempt to define the main meanings of the concept of «corruption» in modern Russian jurisprudence. Corruption (forms of corrupt behavior) is considered as a systemic negative social phenomenon (corruption deviance) and as a conditional system of specific types of corruption offenses (acts of delinquent behavior), responsibility for the commission of which is provided for by the current legislation. Based on the difference between the formal legal (positivist) and sociological types of legal understanding, the author distinguishes between corruption activities in general and certain types of corruption offenses; analyzes the main forms of corruption, their individual characteristics and features. Conclusions are drawn about the need for detailed development of specific components of corruption offenses in various branches of Russian law and the inevitability of the emergence of a single philosophical and legal concept of corruption as a global negative social phenomenon. The fundamental importance of a multi-factor approach in studying the nature of corruption, as well as the most important conditions and causes of its appearance and development in society is determined.

Key words: corruption, types of legal understanding, sources of corruption, forms of corruption, corruption-induced factors, corruption deviance, corruption offenses, formal sources of legal regulation of anti-corruption.

Acknowledgements. The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Samara Region within the framework of the research project № 18-411-630004 «Specific historical forms of corruption in the Moscow state (XV–XVI centuries)».

Citation. Spirin M. Yu. *Ponyatie i istoki korruptsii kak sotsial'nogo delinkventnogo yavleniya* [Concept and origins of corruption as a social delinquent phenomenon]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 93–97. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-1-93-97> [in Russian].

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Спирин Михаил Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара,

© Mikhail Yu. Spirin – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation. Member of

Московское шоссе, 34. Член Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (МАТГиП).

Тема кандидатской диссертации: «Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации». Автор 85 научных и методических работ, в том числе 3 учебных пособий (Сравнительное правоведение. Самара, 2012 и 2016; Общая теория права и государства. Самара, 2016).

Область научных интересов: общая теория права, социология права, учение об истоках, источниках и формах права, сравнительное правоведение, юридическая география мира, теория международного права.

Сформированную к настоящему моменту времени нормативную правовую базу, регламентирующую процедуры противодействия коррупционной деятельности, можно считать вполне достаточной для эффективной реализации юридических норм, закрепленных в ее актах (Федеральный закон от 25 июля 2006 г. «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции», указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.», указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 гг.», постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и др.).

При этом для успешного противодействия коррупции и борьбы с совершаемыми коррупционными правонарушениями необходимо точно установить содержание самого термина «коррупция», а также определить ее истоки и основанные на их проявлении коррупциогенные факторы. Ввиду наличия множества разных определений коррупции, когда почти каждый криминолог и специалист в области уголовного права имеет свое видение ее содержания, мы привыкли считать, что это – сугубо теоретическая конструкция. Между тем следует согласиться с теми учеными, которые прямо указывают, что раскрытие содержания понятия «коррупция» имеет «сугубо практический характер и от качества его формулировки зависит эффективность практической деятельности по противодействию коррупции» [1, с. 12].

Достижение поставленной цели возможно путем решения нескольких взаимосвязанных задач. Первая задача сводится к нахождению ответа на вопрос: коррупция – это цельное явление или совокупность отдельных социально негативных деяний? Решение этой задачи зависит, на наш взгляд, от того, на базе какого типа правопонима-

the Interregional Association of Theorists of State and Law (MATGiP).

Subject of Candidate's thesis: «Theoretical problems of legislative procedure in the Russian Federation». Author of more than 75 research and methodological works (including 3 textbooks: Comparative jurisprudence. Samara, 2012 and 2016; General theory of law and state. Samara, 2016).

Research interests: general theory of law, sociology of law, study of law's initial sources, sources and forms, comparative jurisprudence, juridical geography of the world, theory of international law.

ния рассматривает эту проблему исследователь. Современные процессы развития национальных правовых систем, сопряженные с интеграцией универсальных и специальных отраслевых мер противодействия данному явлению, предполагают различие оценок и разновидностей восприятия коррупции, среди которых особую роль играет соотношение формально-юридического (позитивистского) и социолого-правового типов антикоррупционного правопонимания, на которых мы остановимся далее более подробно.

Формально-юридический тип правопонимания. В этом случае коррупция (коррупционная деятельность) понимается как система определенных, поименованных средствами действующего законодательства и запрещенных под угрозой применения организованного публичного принуждения деяний (действий или бездействия) в определенной социальной сфере. Данный тип правопонимания, как правило, используется в действующем антикоррупционном законодательстве, где под коррупцией понимается совершение конкретных противоправных деяний: взяточничество, злоупотребление служебным положением, злоупотребление должностными полномочиями, коммерческий подкуп etc.

В советский период, когда доминирующим типом правопонимания был так называемый «советский легизм» (нормативистско-государственный подход), использование термина «коррупция» в принципе не являлось необходимым, вполне достаточно было оперировать понятием «взяточничество» как, с одной стороны, наиболее распространенной формой коррупции, а с другой стороны, наиболее очевидной, поддающейся непосредственному наблюдению, а вследствие этого – и реальному наказанию.

Социолого-правовой тип правопонимания. В этом случае коррупция рассматривается в качестве цельного социального явления, которое обнаруживает себя в отдельных формах конкретных правонарушений.

Представители социологической юриспруденции пытаются изучать коррупцию, используя именно социологические средства ее измерения. Так, М. В. Шедий приходит к выводу, что коррупция превратилась из частного социального явления в социальный институт и на этом основании

предлагает изучать ее на макро- и микроуровнях. В этом смысле понимаемая на макроуровне коррупция – специфический социальный институт, тесно взаимосвязанный с политическими, экономическими, культурными и иными социальными институтами. На микроуровне коррупция является результатом несогласованности между социально признанными целями (успех, богатство и т. п.) и социально организованными средствами их достижения, т. е. коррупция – это один из видов социальных отношений, связанный с использованием общественных ресурсов (в том числе власти) для достижения индивидуальных целей [2, с. 10–11].

Е. В. Марьина, анализируя понятие коррупции, закрепленное в законодательстве, негативно относится к его «перечневому» определению [3, с. 137], когда в содержание данного понятия включены разнородные правонарушения. Ученый объясняет свою позицию тем, что анализ правонарушений и способов их совершения раскрывает содержание не самой коррупции, а именно отдельных коррупционных правонарушений. С таким подходом можно согласиться лишь в определенной части, поскольку и тут многое зависит от используемого типа правопонимания. Если использован социолого-правовой тип понимания, то суждение Е. В. Марьиной верно: коррупция – это явление, которое может быть выражено в определенных деяниях, и отождествление конкретных форм и абстрактной сущности совершенно недопустимо. Однако с точки зрения формально-юридического подхода сам термин «коррупция» может быть приравнен к термину «коррупционное правонарушение» (тем более если сам закон либо подзаконный нормативный правовой акт прямо и недвусмысленно на это указывает).

В рамках социолого-правового типа правопонимания на первое место выходит исследование истоков коррупции. Поэтому с данной позиции не противодействие коррупции, а устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению правонарушений (в т. ч. преступлений) коррупционной направленности является приоритетной задачей государства и иных органов публичной власти. Изучение самих причин, которые порождают коррупцию, является в этом случае намного более важным моментом в вопросе последующего противодействия коррупции. Социологическая юриспруденция закладывает определенные основы в этом вопросе, и именно на базе установленных глубинных причин и условий коррупционной деятельности (коррупциогенного анализа) конкретному правоприменителю нужно заниматься правовой квалификацией соответствующих преступлений: получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп и т. д.

Термин «коррупция» многозначен и выявление его сущности предполагает два направления

системного анализа: 1) исследование коррупции как отклоняющейся (девиантной) формы социального поведения (т. н. «коррупционная девиантность»); 2) изучение отдельных видов коррупционных правонарушений (деликтов), система которых образует специальный (охранительный) предмет регулирования уголовного, административного, финансового и гражданского права. В первом случае можно говорить о принципиальных условиях развития и укрепления коррупции, ее основных формах и направлениях модификации; второй же вариант анализа больше склоняет нас к выяснению особенностей совершения каждого конкретного коррупционного деяния как социального делинквентного (правонарушающего) поведения.

На основании вышеизложенного, а также принципиально оценочного характера коррупции как социального явления можно сделать вывод, что использование самого термина «коррупция» в нормативных правовых актах, отражающих формально-юридический тип правопонимания, неуместно, поскольку в данных актах должны быть закреплены конкретные формы ее проявления, т. е. различные виды коррупционных правонарушений и их специальные признаки.

Коррупция как социальное отрицательное явление (коррупционное поведение) имеет социально-экономическую и социально-психологическую природу. В этом смысле коррупционная деятельность представляет собой важный негативный показатель функционирования всей общественной системы, показатель того, что общество идет в неправильном организационно-управленческом направлении. В какой-то степени подобное обстоятельство обозначается определенным смыслом «привычного», сложившегося путем многократного более-менее эффективного повторения каких-либо организационных действий.

Таким образом, в нормативных правовых актах есть смысл отказаться от использования термина «коррупция» в вышеуказанном абстрактном значении. Применение этого широкого по своему содержанию понятия в федеральном и региональном законодательстве нежелательно, поскольку сама коррупция является не формально-юридической категорией, а масштабным комплексным социальным явлением. С точки зрения формально-юридического подхода (позитивистской юриспруденции) данное абстрактное социальное явление арифметически складывается из совершения вполне конкретных противоправных деяний [4, с. 30]. Поэтому в законодательных актах достаточно определения конкретных видов коррупционных правонарушений, которые могут быть отражены на уровне грамотного формулирования составов соответствующих коррупционных деликтов.

Формально-юридический подход, в свою очередь, ставит перед учеными задачу исследовать

не истоки коррупции, а конкретные коррупциогенные факторы, возникшие на основе этих истоков. Как указывает Н. А. Лопашенко, данные факторы уже стали нормативной реальностью [5, с. 13]. Дело в том, что истоки являются условиями возникновения коррупции в целом, в то время как коррупциогенные факторы создают условия для конкретных видов противоправной коррупционной деятельности. Согласно Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», коррупциогенные факторы находятся в текстах самих нормативных правовых актов и в их проектах и устанавливаются для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к индивидуальным и коллективным субъектам правовых отношений. Коррупциогенные факторы, согласно действующему законодательству, создают условия для проявления коррупции в конкретных деяниях.

Второй, не менее значимый вопрос в рамках нашего исследования: из чего конкретно состоит коррупция? Каково ее содержание? Еще раз подчеркнем то обстоятельство, что если мы находимся на формально-юридической позиции (позиции юридического позитивизма), то, говоря о содержании коррупции, мы подразумеваем содержание отдельных коррупционных правонарушений, существующих как условная система.

Следует согласиться с предложенной в свое время классификацией Н. А. Егоровой, в рамках которой коррупцию можно понимать в широком и узком смыслах [6, с. 11–14]. В широком (законодательном) смысле любая деятельность, направленная на незаконное получение выгод, является коррупционной. Помимо не включенных в перечень нормативно-закрепленных видов коррупции сюда можно отнести и лоббизм, и кумовство, и протекционизм. Более того, необходимо понимать, что перманентно появляются новые, видоизмененные, закамуфлированные формы коррупционной деятельности, поскольку коррупция непрерывно трансформируется, приспосабливаясь к социально-экономическим, политическим и, что немаловажно, психологическим условиям жизни конкретного общества.

В узком смысле понимания коррупции единственным способом ее совершения является подкуп. В свое время Н. А. Лопашенко выделила основные признаки коррупции именно в таком, максимально узком смысле: во-первых, это «делка» между должностным лицом и лицом, заинтересованным в определенном типе поведения этого должностного лица; во-вторых, «делка» носит обоюдно выгодный характер; в-третьих, «делка» заведомо незаконна для обеих «сторон» [7, с. 93].

В этом контексте, например, вымогательство взятки не может рассматриваться в качестве коррупционного правонарушения, поскольку добровольность совершения «сделки» у одной из сторон отсутствует.

Таким образом, коррупция (коррупционная девиантность) не сводится исключительно к системе совершаемых правонарушений соответствующей направленности (в т. ч. преступлений), а представляет собой широкую сферу как собственно противоправных (делинквентных), так и иных антиобщественных (недопустимых и порицаемых внеправовыми нормами) проявлений (девиаций).

Коррупция (коррупционная деятельность как система многообразных форм коррупционного поведения) – это сложное системное социальное явление негативного характера, в основе которого лежит взаимовыгодная сделка, совершаемая под комплексным влиянием социально-экономических, политических, социально-психологических и формально-юридических факторов.

Вследствие этого именно от типа правопонимания в вопросе оценки коррупционной деятельности и ее конкретных форм зависит как законодательное и иное нормативное правовое закрепление коррупции, так и конкретные механизмы и способы противодействия отдельным общественным представлениям о коррупции и конкретным коррупционным правонарушениям.

Библиографический список

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы теории и практики. Москва: Норма, 2020. 160 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=444798>.
2. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социальный анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2014. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/korrupsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-sotsiologicheskii-analiz/read>.
3. Марьина Е. В. Некоторые вопросы противодействия коррупции (правовой аспект) // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 137–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-protivodeystviya-korrupsiy-pravovoy-aspekt-1>.
4. Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с коррупцией // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 1. С. 30–31.
5. Лопашенко Н. А. Коррупциогенные факторы: опасная трансформация нормативного толкования // Законность. 2009. № 10 (900). С. 13–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13031533>.
6. Преступления против интересов службы: монография / Н. А. Егорова; под ред. Р. Р. Галиакбарова. Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1999. 188 с. URL: <https://proza.ru/2013/07/26/1074>.
7. Лопашенко Н. А. Проблемы уголовной ответственности за коррупционные преступления

// Коррупция в органах власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество. Н. Новгород: Изд-во института «Открытое общество», 2001. С. 93–103.

References

1. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. *Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov: problemy teorii i praktiki* [Anti-corruption expert examination of normative legal acts and their projects: issues of theory and practice]. Moscow: Norma, 2020, 160 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=444798> [in Russian].

2. Shedy M. V. *Korrupsiya kak sotsial'noe yavlenie: sotsial'nyi analiz: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk* [Corruption as a social phenomenon: social analysis: author's abstract of Doctoral of Sociological Sciences thesis]. Moscow, 2014, 22 p. Available at: <https://www.dissertat.com/content/korrupsiya-kak-sotsialnoe-yavlenie-sotsiologicheskii-analiz/read> [in Russian].

3. Maryina E. V. *Nekotorye voprosy protivodeystviya korrupsii (pravovoi aspekt)* [On some provisions of the modern federal legislation concerning corruption counteraction]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Actual Problems of Economics and Law], 2009, no. 2, pp. 137–141. Available at: <https://cyberleninka.ru>

article/n/nekotorye-voprosy-protivodeystviya-korrupsii-pravovoy-aspekt-1 [in Russian].

4. Borzenkov G. N. *Ugolovno-pravovye меры бор'бы с коррупцией* [Criminal-legal measures to combat corruption]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya II. Pravo* [The Moscow University Herald. Series 11. Law], 1993, no. 1, pp. 30–31 [in Russian].

5. Lopashenko N. A. *Korrupsiogennye faktory: opasnaya transformatsiya normativnogo tolkovaniya* [Corruptogenic factors: dangerous transformation of statutory interpretation]. *Zakonnost'* [Zakonnost'], 2009, no. 10 (900), pp. 13–19. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13031533> [in Russian].

6. Egorova N. A. *Prestupleniya protiv interesov sluzhby: monografiya; pod red. R. R. Galiakbarova* [Crimes against the interests of the service: monograph. R. R. Galiakbarov (Ed.)]. Volgograd: Volgogr. yurid. in-t MVD Rossii, 1999, 188 p. Available at: <https://proza.ru/2013/07/26/1074> [in Russian].

7. Lopashenko N. A. *Problemy ugolovnoi otvetstvennosti za korrupsionnye prestupleniya* [Problems of criminal liability for corruption crimes]. In: *Korrupsiya v organakh vlasti: priroda, меры противodeystviya, mezhdunarodnoe sotrudnichestvo* [Corruption in government: nature, measures of counteraction, international cooperation]. N. Novgorod: Izd-vo instituta «Открытое общество», 2001, pp. 93–103 [in Russian].